

ским проектам или выпускным квалификационным работам. Именно оценка, выставаемая работодателями и обществом в целом, успешность выпускников становятся наиболее точными критериями качества образования и профессионализма преподавателя.

Перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образователь-

ного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки с учетом рекомендаций профессионально-общественной аккредитации позволит подойти к процессу развития вуза творчески, сохраняя традиции и учитывая новации современных тенденций.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И/ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ: ЛИБЕРАЛЬНАЯ И/ИЛИ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ?

Сафронова О.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

В данной статье мы хотели бы представить некоторые результаты размышлений о развитии системы аккредитации в современной России. Следует признать, это требует от автора определенной смелости, так как мы не можем оценить свой опыт как значительный. В большей степени наша работа преподавателя вуза на протяжении последних двадцати лет предполагала достаточно «близкое знакомство» с процедурами государственного лицензирования, аттестации, комплексной оценки и аккредитации. В 2015 г. нашим вузом – Нижегородским государственным университетом – было принято решение о прохождении процедур профессионально-общественной аккредитации образовательной программы по направлению подготовки «Международные отношения». Это дает нам определенный опыт участия в процедурах самообследования и подготовки отчета о самообследовании образовательной программы и, в свою очередь, возможность сравнить различные подходы к оценке качества образования (государственный и общественно-профессиональный).

Материалы семинара «Экспертиза качества профессионального образования», проведенного Учебно-консультационным центром в апреле 2015 г., дают богатую пищу для размышлений о становлении и эволюции аккредитации в России [1]. Как нам кажется, принципиально важно видеть, что это сложный процесс, обусловленный более широким контекстом развития самой страны, теми социальными проблемами,

которые государство решало в 1990-е годы и позже, и теми возможностями, которыми оно обладало. Дифференциация процедур аккредитации и оформление институциональных возможностей для профессионально-общественной аккредитации в России на современном этапе представляется вполне закономерным результатом всего предшествующего пути и влияния внешнего (европейского и общемирового) образовательного контекста.

Наш, пусть и не очень значительный, опыт прохождения различных процедур аккредитации подталкивает солидаризироваться с выводами, которые звучали на семинаре, – выводами об осязаемом усилении в последние годы функции контроля и надзора в сфере образования со стороны государственных органов в государственной аккредитации. Даже если мы готовы исходить из того, что управленцами руководит стремление к поиску новых, более эффективных (?) форм управления в системе образования, результаты не могут не настаивать. Если мониторинг вузов, по словам генерального секретаря Российского союза ректоров О.Кашириной, «превратился в фактор разрушения всей образовательной системы России» [2], то, как минимум, это повод для переоценки этой сложившейся уже практики.

Думаю, коллеги согласятся, что когда мы начинаем приобретать какой-то новый опыт, то ищем ориентиры в той профессиональной предметной области, которая нам лучше знакома. В своих попытках ос-

мыслить и сравнить опыт государственной и профессионально-общественной аккредитации, мы хотели бы предложить обратиться к аналогии из сферы политической науки – на первый взгляд, весьма далекой от предмета заявленного разговора. И все же рискнем.

Нам представляется, что различие подходов к обеспечению качества образования в государственной, с одной стороны, и профессионально-общественной аккредитации, с другой, можно подчеркнуть, проводя аналогию с различиями между либеральной и республиканской традициями. Постараемся доказать состоятельность такой аналогии, предложив некоторые пояснения.

Вполне очевидно, что контекст реформирования российской системы образования – строительство «современной либеральной демократии». Но ведь в термине либеральная демократия можно и нужно, на наш взгляд, усматривать скрытое противоречие между либеральной традицией и республиканской. Представляется, это тот случай, когда полезно задуматься над истинными значениями понятий, которыми мы описываем социальную реальность. За внешней очевидностью в них могут скрываться иные и принципиально важные для понимания и оценки действительности смыслы.

Вспомним, что в основе либерализма – идея рынка, «невидимая рука» которого через безличные и тем самым нейтральные процедуры осуществляет саморегулирующуюся координацию и обеспечивает достижение гармонии интересов. По мнению одного из самых авторитетных современных французских политических теоретиков П. Розанваллона, в политической экономии XVIII в. идея рынка трансформировалась из «технического» способа регулирования экономической деятельности в идею «рыночного общества», приобретая социальный и политический смысл, «подспудно соперничая с демократическим проектом рукотворной организации сообщества» [3, с.24-25]. Последний предполагает идею общественного договора, дающего основание самому существованию общества,

на которую опиралась политическая мысль Нового времени до XVIII в.

Рождение либерализма, таким образом, выступает как антитеза идее договора, «рыночное общество» кардинальным образом меняет архетип представления о социальном: истинным регулятором общества становится не «общественный договор», а рынок [3, с.25]. Из этого логически вытекает понимание блага как непреднамеренного результата взаимодействия автономных индивидов, которые руководствуются исключительно собственными интересами. Отсюда в либеральной традиции присутствует акцент на негативной свободе (свободе от чего-либо), ограждающей автономного индивида от любого вида диктата в противовес свободе позитивной (для чего-то). Можно сказать, что либерал – соблюдающий законы сугубо частное лицо, чье участие в обществе определяется исключительно рациональным выбором. «Либерализм, – пишет П. Розанваллон, – сопровождает вхождение обществ Нового времени в новую эру представлений о социальной связи, основанных на принципах пользы и равенства, а не, как это было ранее, на существовании некоего изначального единства» [3, с.31]. Считаю нужным сделать акцент в этом высказывании на слове «польза» и интерпретировать его: рациональный выбор предполагает выбор, исходя из утилитарной полезности (*utility*), выраженной в категориях затрат / издержек и выгод / преимуществ.

Пьер Розанваллон – и мы абсолютно солидарны – называет рыночный принцип общественной организации («рыночное общество») утопией – не в смысле невозможности ее реализации (как раз наоборот, либерализм выступает как «действующая в современном мире культура» [3, с.32]), но в неприятии отказа от республиканского принципа сообщества как «договора».

С нашей точки зрения, имеет принципиальное значение увидеть эту другую – республиканскую – традицию в организации и реализации современной жизни.

Всем известен тезис Ф. Фукуямы о победе либерализма (над марксизмом) и наступлении «конца истории». Однако это громко и многократно повторяемое

утверждение, к счастью, не заглушило иное течение политической мысли, а именно, «классическую республиканскую традицию». Последняя включает те размышления о свободе человека, которые формировались вне классического либерализма и которые исходят из противопоставления свободы рабству.

«Республиканцы» считают, что большому количеству самоуправляющихся сообществ, которые существовали в истории, не было свойственно понимать свободу в негативном смысле – как отсутствие ограничений для действий. А это иное, отличное от либерализма, понимание того, что значит быть свободным. «Не то, что у меня нет ограничений для моих желаний и для моих действий – тогда я свободен, а то, что я не являюсь рабом», – выражает эту мысль О. Хархордин [4]. «Свобода – это значит не быть в воле (в произволе) другого и не посягать на то, чтобы самому творить произвол», – емко формулирует разделяемую республиканцами идею Н. Силаев [5].

За этим определением свободы стоит фундаментальное понимание *res publica* – это нечто большее, чем просто форма правления, это «определенное состояние народа, поддерживаемое постоянным участием граждан в решении общезначимых вопросов» [6, с.7].

Не ставя перед собой задачу подробного анализа республиканской традиции, отметим лишь, что помимо названной выше особой концепции свободы, обычно выделяют следующие ее элементы: участие граждан в общем деле, наличие гражданской добродетели, признание обществом – в качестве ориентиров совместной жизни – значимости вклада граждан в общее дело [6, с.8-9]. Цементирующей для *res publica* является идея «общего дела», «общего блага», которое связывает людей в сообщество.

Эта идея «общего дела» и «общего блага» открывает поле для рассуждений о ценностях – не в смысле утилитарной полезности, выражаемой определенной «ценой» (как в либерализме), но ценностях в исконном смысле слова – как о ценном, значимом. И тогда разговор об образовании тоже может быть переведен из плоскости утили-

тарных рассуждений об оказании услуг в плоскость рассуждений о ценностях, которые образование сохраняет и охраняет.

Наша позиция заключается в том, что путь эволюции государственной аккредитации определяется категориями либеральной традиции – и, в принципе, в этом нет противоречия с тем, каковы основы построения современного российского общества. Однако, с нашей точки зрения, пагубно, когда эти пути определяются исключительно этой традицией.

«Приземление» разговора о практике российского образования и приведение его к знаменателю «образовательных услуг» кажется нам в корне неправильным. Как не ужаснуться вслед за Н.С. Михалковым словам одного из чиновников от образования о том, что «недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя...» [7]. Неужели понимание образования как основы мировоззрения, как фундамента для сохранения российского культурного кода должно уступить место утилитарно понимаемой «полезности», имеющей цену, но не ценность? Хотелось бы верить, что приведенное высказывание – аберрация. Но, с большой долей вероятности можно предположить, каждый из нас когда-нибудь сталкивался с чем-то очень похожим, как, например, с высказыванием, которое было услышано на одном из методических (!) семинаров для преподавателей вузов. В качестве «маячка» – руководства к действию – для современных преподавателей были предложены слова одного из руководителей британского университета, занимающего высокие позиции в мировых рейтингах вузов: университет – это супермаркет, а преподаватели – продавцы. Если они не могут продать свой продукт, мы от них избавляемся. Вполне в духе либеральной традиции. Но только ли в этом смысл нашей работы?

На этом фоне целевые установки профессионально-общественной аккредитации позволяют увидеть иные векторы совершенствования образования, обеспечения его качества и, более широко, развития общества. Думаю, уже вполне понятна наша

позиция, что именно в профессионально-общественной аккредитации мы видим проявление республиканской традиции – традиции «общего дела» и «общего блага».

Мы вполне осознаем, что взгляд через выбранные нами «линзы» не универсален, однако, он позволяет сфокусироваться и высветить, как нам кажется, принципиально важные вещи. Образование ценно? или просто имеет цену?

Позволим себе привести еще один пример и, вновь, на первый взгляд, очень далекий от наших реалий.

Некоторое время назад в Washington Post была опубликована статья Юн Куин, которая как преподаватель китайского языка участвовала в образовательной программе в тюрьме строго режима в штате Нью-Йорк, которая позволяет заключенным получить образования на уровне колледжа. Программа существует с 1999 г. и за это время почти 350 студентов-заключенных получили эту степень.

По официальным американским данным, более 50% всех вышедших из тюрем на свободу заключенных возвращаются туда в течение первых трех лет; но из прошедших указанную программу Bird Prison Initiative – менее 4%! Отсюда основной посыл автора статьи, нашедший отражение в ее названии: хотите удержать экс-заключенных от возвращения в тюрьму? Дайте им гуманитарное образование.

В американском обществе существует мнение, признаем, вполне объяснимое, что давать заключенным возможность бесплатно получить образование несправедливо, в то время как многие законопослушные граждане с большим трудом оплачивают свое образование. В силу этого, еще в 1994 г. Конгресс США принял решение об отказе предоставлять федеральные средства на эти цели, и названная программа финансируется за счет частных пожертвований.

В контексте заявленного в данной статье разговора, кажется интересным, что Юн

Куин заключает: «когда мы даем образование заключенным, это вдохновляет их стремиться к улучшению своей жизни и делает общество более безопасным для всех» [8]. В этом аргументе можно усмотреть реализацию рационально понимаемого интереса, но нам кажется, более точным была бы интерпретация в духе «общего дела» и «общего блага».

Автор статьи подчеркивает, что «образование подталкивает заключенных к поддержанию связей со своими семьями, показывая родственникам их решимость поменять жизнь к лучшему. Положительный отклик со стороны семей удерживает их на верном пути. Этот добродетельный и действенный круг работает и после выхода их из тюрьмы. Исследования показывают, что те заключенные, которые сохраняют близкий контакт со своей семьей, находясь в тюрьме, в большей степени способны добиться успеха и имеют меньше шансов вновь оказаться за решеткой» [8].

Не менее интересным нам кажется и рефлексирование молодой преподавательницы по поводу этого своего опыта. Она пишет: «будучи занятыми разработкой занятий и проверкой контрольных, преподаватели могут утратить способность видеть свои цели. Но когда ты видишь людей, находящихся в тюрьме, вдохновленных жизнью вне ее стен, ты осознаешь то настоящее влияние, которое имеет твоя работа» [8]. Невозможно не признать силу и реальное влияние образования и его трансформирующее влияние.

В суе повседневности мы действительно часто забываем о ценности образования и его преобразующей роли в обществе. Именно в развитии профессионально-общественной аккредитации, задающей сущностные векторы совершенствования системы образования, мы видим залог реализации идеи «общего блага».

Список литературы

1. Мотова, Г.Н. Развитие системы аккредитации в России / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов // Аккредитация.RU. – Йошкар-Ола: Учебно-консультационный центр, 2015. – Ч.2. – 45 с.
2. Наводнов, В.Г. Новое в оценке качества образовательных организаций (мониторинг эффективности) / В.Г. Наводнов // Материалы семинара «Экспертиза качества профессионального образования», 6-11 апреля 2015 г.

3. Розанваллон, П. Утопический капитализм. История идеи рынка / П. Розанваллон; пер. в фр. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 256 с.
4. Хархордин, О. Что такое республиканская традиция / О. Хархордин. – URL: <http://eu.spb.ru/index/news-archive/2014/13549-republican-tradition>. – Загл. с экрана.
5. Силаев, Н. Кому говорить с Путиным / Н. Силаев // Эксперт. – 2012. – №2. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/02/komu-govorit-s-putinyim>. – Загл. с экрана.
6. Что такое республиканская традиция: сб. ст. / науч. ред. О.В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. – URL: http://eupress.ru/uploads/files/PT-091_pages.pdf. – Загл. с экрана.
7. Михалков, Н.С. Поговорим об образовании. Сегодня дети, завтра – народ. Кого растим? / Н.С. Михалков. – URL: <http://www.besogon.tv/mikhalkov/102-obrazovanie.html>. – Загл. с экрана.
8. Qin, Yun. Want to keep ex-cons from returning to prison? Give them a liberal arts education / Yun Qin // Washington Post. – 2015. – July 9. – URL: https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2015/07/09/want-to-help-prisoners-stay-out-of-jail-teach-them-to-speak-chinese/?wpisrc=nl_headlines&wpm=1. – Загл. с экрана.

**ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА И СОДЕРЖАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, ПО КОТОРЫМ НЕ УСТАНОВЛЕННЫ ФГОС И
ФГТ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЧАСТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА
Н. С. МИХАЛКОВА»)**

Слепокуров В.С.

Академия кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова

Образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Академия кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова" – учебное заведение, реализующие программы профессиональной переподготовки, основной Целью которого является повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, освоение новых компетенций в сфере кино и театрального искусства.

Деятельность академии ведется на основании федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 01 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»; «Методических рекомендаций по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов» от 29 января 2015 г., утвержденных Минобрнауки РФ.

Уникальность этого учебного заведения, его особая конкурентоспособность на рынке образовательных услуг заключается в

предъявляемых Академией базовых пороговых требованиях к слушателям – специалисты с высшим профильным профессиональным образованием в сфере кино и театрального искусства, прошедшие жесткий конкурсный отбор творческой направленности при поступлении в число слушателей академии. Это позволяет устанавливать особые требования к уровню профессиональной квалификации выпускника академии – обладание уникальными профессиональными компетенциями; способных к решению профессиональных задач повышенной сложности; мотивированных к достижению выдающихся творческих результатов.

Набор слушателей на обучение в Академии производится среди лиц, имеющих высшее профильное образование по направлениям: 52.05.01 Актерское искусство. Программа: «Актерское искусство в современных условиях», 55.05.01 Режиссура кино и телевидения. Программа: «Искусство режиссуры в 21 веке», 55.05.03 Кинооператорство. Программа: «Операторское искусство: технологии 21 века», 55.05.04 Продюсерство. Программа: «Продюсер - 21 век» по очной форме обучения, что позволяет слушателям представить в виде выпускной